

П. А. СТОЛЫПИН И ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Во вступительной части, предваряя раскрытие основной темы, небезынтересно будет проследить связь времен через людей, живших в них и имевших прямое отношение к созданию в Петербурге Политехнического института, кроме того, историческими событиями, связавшими Премьер-министра России Петра Аркадьевича Столыпина со знаменитым Политехом и, также, удивительными историями моей семьи Остапчуков и моей лично как автора этой статьи.

Являясь многими поколениями киевлянкой, волею судьбы, я оказалась в г. Жданове (Мариуполе), точнее судьбоносным для семьи назначением моего отца Остапчука Бориса Макаровича начальником Ждановского Особого проектно-монтажного управления системы «Тяжпромэлектромонтаж» для восстановления и развития металлургических заводов юга. Я заканчивала опорную кафедру Института Электросварки им. Е.О. Патона АН УССР при Ждановском металлургическом институте (далее – ЖдМИ). В эти годы студенты металлургического факультета Ленинградского Политеха вместе с преподавателями летом проходили у нас учебно-производственную практику и отдыхали на берегах Азовского моря в пансионате ЖдМИ. В свою очередь, преподаватели нашего института и студенты периодически принимали участие в научных конференциях, проходивших на базе Ленинградского Политеха, в то время возглавляемого ученым-металлургом В.С. Смирновым. Об этом мне уже в наши дни рассказывала Ольга Николаевна Гаврилова, – дочь директора ЖдМИ Николая Александровича Колошина. В Жданове наши семьи жили по соседству, и мы до сих пор поддерживаем дружеские взаимоотношения.

Сама я впервые побывала в стенах Санкт-Петербургского Политехнического института только в 2002 году, но это не было связано с моей профессиональной деятельностью. В издательстве «Нестор», которое тогда располагалось в стенах Политеха, готовился к выходу в свет очередной выпуск журнала «История Петербурга», и его главный редактор, д-р ист. наук, профессор Сергей Николаевич Полторак, принял для публика-

ции в нем мою статью «Двенадцать лет с семьей Столыпиных». Первый абзац статьи начинался такими словами: «Жизнь моей семьи Остапчуков (они же Степанчуки) на определенном этапе прошла рядом с семьей Петра Аркадьевича Столыпина, что на долгие годы оставило свой глубокий нравственный след» [1, с. 15–22].

Тогда я еще и не могла предположить, что через год стану работать доцентом кафедры Инженерно-строительных дисциплин Архитектурного факультета Академии Художеств (так исторически продолжают называть Институт им. И.Е. Репина РАХ в Санкт-Петербурге).

Именно Императорской Академии Художеств отдал 18 лет жизни на посту ее Вице-президента князь Григорий Григорьевич Гагарин. Великая княгиня Марина Николаевна, которая являлась президентом Академии этого периода, при уходе Г.Г. Гагарина по собственному заявлению, ходатайствовала о награждении своего заместителя Г.Г. Гагарина чином Действительного Тайного Советника, с глубоким сожалением согласившись на его просьбу об увольнении от должности [2, с. 318].

Младший сын Г.Г. Гагарина, Андрей Григорьевич, будущий первый директор Санкт-Петербургского Политехнического Института, родился, когда его отцу было уже 46 лет. Живя в квартире отца в Академии Художеств, он учился в Ларинской гимназии, затем на математическом факультете Санкт-Петербургского Императорского университета (1873–78 гг.), далее, с 1880 по 1884 г. была Михайловская Артиллерийская Академия, где появились первые научные статьи.

В эти же самые годы, 1880–1884 гг., П.А. Столыпин поступает и учится на том же математическом факультете университета, который А.Г. Гагарин закончил в 1878 году. В 1899 г. он уже опытный инженер-оружейник, имеющий изобретения, усовершенствования, научные статьи, патенты. А.Г. Гагарин назначается председателем комиссии по постройке первого в России Политехнического Института. Чтобы устроить лучший в России институт, А.Г. Гагарин объезжает с инженером-архитектором 36 подобных заведений в Европе. Когда он стал директором института, и в 1902 году начались занятия, два года все, происходившее в институте, напоминало идиллию [3, с. 359].

Но начались события 1904–1905 гг.: демонстрации, полиция. Пять лет с этого момента А.Г. Гагарин борется, как только может, за права сту-

денческой автономии. В 1909 г. обожаемого студентами директора за попытки оградить подопечный институт от полицейского произвола предадут суду Сената за «бездействие власти» и отстраняют «без прощения».

Студенты шлют ему приветствие с подписями до двух тысяч, однако восстановить князя Гагарина в прежней должности не удастся. Оставшиеся годы жизни А.Г. Гагарин продолжает заниматься научной деятельностью, вопросами военной техники, одновременно по проекту И.А. Фомина он строит дом в Холомках на Псковщине. Строительство было закончено в 1913 г.

На момент отстранения А.Г. Гагарина от должности П.А. Столыпин уже был в должности Премьер-министра России и, скорее всего, это не происходило без его ведома.

Сейчас, глядя на эти годы из нашего далека, мы не можем не поражаться тому как люди 1900–1910 гг., даже самые разносторонне образование и сведущие в русской истории, не слышали того гула, который доносился до них уже прямо из-под ног [3].

Для полного понимания ситуации, уместно будет привести некоторые сведения из жизни П.А. Столыпина в отрезке времени 1902–1906 гг. 1902–1903 гг., всего около 10 месяцев, П.А. Столыпин в соответствии с назначением исполнял должность Гродненского Губернатора (Беларусь). Здесь он очень эффективно занялся нуждами сельскохозяйственной промышленности. Гродненское общество успело полюбить Петра Аркадьевича и его семью. Однако 15 февраля 1903 г. П. Столыпина Высочайшим именованным указом вновь неожиданно назначают губернатором в Саратов, в самую трудную в политическом отношении в тот момент губернию. Это назначение исходило лично от Министра внутренних дел В.К. Плеве. Когда П. Столыпин, по воспоминаниям родных, просил оставить его в Гродно рядом с их литовским имением Колноберже, В.К. Плеве жестко ответил: «Меня ваши личные и семейные обстоятельства не интересуют и не могут быть приняты во внимание. Я считаю вас подходящим для такой трудной губернии и ожидаю от вас каких-либо деловых соображений, но не взвешивания семейных интересов» [3, с. 356–366]. Позднее Николай II скажет по поводу назначения П.А. Столыпина в Саратов: «...даю Вам эту губернию поправить» [4, с. 155].

Печальным и трагичным фоном для первого периода жизни Столыпиных в Саратове была Русско-японская война, которая разразилась 27 января 1904 года. Прекрасно понимая гибельность и бессмысленность войны для России, Столыпин, тем не менее, сделал все, что было в его силах для нужд фронта. Он также всячески помогал Красному кресту формированием специального отряда для отправки на фронт и произносил речи, которые в сердцах граждан зажигали огонь патриотизма. В доме Столыпиных ежедневно собирались по вечерам дамы и барышни, желающие работать на раненых – шить одежду. Уже в тот период решимость и энергичность П. Столыпина в борьбе с беспорядками была замечена в Петербурге. Личное мужество, его убежденность в необходимости постоянного присутствия во всех опасных ситуациях для выявления обстоятельств и разрешения вопросов, были чреватые самыми серьезными последствиями для его жизни и жизни его близких. В июне 1905 года П. Столыпин объезжал вверенную ему губернию, побывал в 21 селе Балашовского и Аткарского уездов. В одной из деревень в него дважды выстрелили. Это было первое покушение на П.А. Столыпина, и семья с тех пор постоянно опасалась за его жизнь. Саратовские террористы приговорили маленького сына Столыпиных, Аркадия, к смерти путем отравления. В доме, где жили Столыпины, по приезду поселили генерала В.В. Сахарова. Он должен был непосредственно руководить умиротворяющими экспедициями и тем самым снимал ответственность за действия войск со Столыпина. В.В. Сахаров был убит двумя выстрелами прямо в рабочем кабинете террористкой Амалией Поповой, которая якобы пришла просить его защиты от погромщиков. Какое психологическое влияние это могло оказать на П. Столыпина, если в доме в тот момент была его семья? Маленькие дети увидели кровь только что убитого человека. Понятно, что такие вещи ожесточают, но сам Петр Аркадьевич в этот самый сложный период говорил: «Я буду продолжать свое дело. Да сбудется воля Господня!». И он продолжал бороться с революцией. При всем этом, П.А. Столыпин прослыл в губернии достаточно либеральным губернатором, т. к. никогда не отличался жестокостью и не прибегал к силе без реальной нужды. Он постоянно пытался найти компромисс и держал со всеми силами в губернии ровные отношения.

За несколько месяцев до смерти П. Столыпин принял в Санкт-Петербурге депутацию саратовской городской думы, которая вручила ему благодарственный адрес за дарование Саратову Университета и Золотую медаль – в честь открытия нового учебного заведения. Его просили еще проявить внимание к ходатайству дирекции Музыкального общества по преобразованию музыкального училища в консерваторию. Он обещал и сдержал свое обещание, но не дожил до ее открытия.

26 апреля 1906 года П.А. Столыпин был вызван в Петербург и, вопреки его согласию, был назначен Министром внутренних дел, сменив на этом посту П.Н. Дурново, назначенного С.Ю. Витте. Николай II прервал дискуссию с просьбой Столыпина не назначать его в эту должность, сказав при этом: «Тогда я Вам это приказываю». В этот же день П.А. Столыпин написал жене, Ольге Борисовне, письмо: «Оля, бесценное мое сокровище! Вчера судьба моя решилась. Я – Министр Внутренних Дел в стране, окровавленной, потрепанной, представляющей из себя шестую часть мира, и это в одну из самых трудных исторических минут, повторяющихся раз в тысячу лет. Человеческих сил тут мало, нужна глубокая вера в Бога, крепкая надежда на то, что он поддержит и вразумит меня» [4, с. 157].

Через два с половиной месяца после приезда в С.-Петербург, 8 июля 1906 г., П. Столыпин был назначен Премьер-министром России с оставлением в должности Главы МВД. В тот же день был подписан указ о роспуске Думы и от должности Премьер-министра был освобожден С.Ю. Витте. Террористы не простили П.А. Столыпину всех этих государственных преобразований, и 12 августа 1906 г. в воскресенье на даче Министра МВД на Аптекарском острове, где в рабочем кабинете П.А. Столыпин вел свой прием, а семья находилась в разных комнатах строения, был произведен взрыв. В результате взрыва сразу погибло более 30 человек, затем от ран умирали многие. Всего пострадало более 100 человек. При взрыве пострадали и дети П.А. Столыпина – сын Аркадий и дочь Наталья. На ноги девочки обрушился балкон, по которому промчалась карета. Стоял вопрос об ампутации ног. Лишь благодаря исключительному стечению обстоятельств, этого удалось избежать. Сам П.А. Столыпин при взрыве не пострадал и все считали это хорошим знаком.

Даже в эти дни он не снижал интенсивности своей государственной деятельности, чем снискал глубокое уважение и симпатии всего русского общества.

В общих словах, конкретный вклад П.А. Столыпина в реформирование России очень широк: аграрная реформа, укрепление российской государственности в рамках закона, организация переселенческого движения и освоение окраин Империи, развитие земства и местного самоуправления, серьезные шаги к урегулированию национального вопроса, сохранение русского парламентаризма, укрепление армии и возрождение флота. По всем этим направлениям П.А. Столыпин упорно шел вперед и вклад его трудно переоценить.

В целом, в 1906–1914 гг. страна прошла большой путь в направлении модернизации хозяйства, развития грамотности, искусства, философии, науки. Несмотря на авторитарный и консервативный характер политики Столыпина, его хозяйственные реформы носили творческий характер. Во многом в своей деятельности Столыпин неразрывно продолжал то многое, что было начало С.Ю. Витте, использовал и развивал идеи, а также исправлял его ошибки. Но С.Ю. Витте удалось только начать, посеять семена. Победить революцию, развернуть аграрную реформу, наладить новый думский (парламентский) порядок, суждено было только П.А. Столыпину. Современники соглашались с тем, что С.Ю. Витте был гениальным администратором, но не политиком. П.А. Столыпин был не столько администратором, сколько политиком и как политик сумел свершить многое. Но они были разные люди и можно только сожалеть, что у этих двух выдающихся государственных деятелей так и не сложились личные отношения.

Продолжая раскрывать тему «П.А. Столыпин и Политехнический институт», следует, прежде всего, сказать о том, что вопросам, связанным с высшими учебными заведениями, П.А. Столыпин уделял самое пристальное внимание. В большой хронологии жизни и деятельности П. Столыпина трижды отмечены даты встреч с Министром Просвещения А.Н. Шварцем. За 1907 г.: 24 декабря – встреча с кандидатом в Министры Просвещения А.Н. Шварцем (профессор Московского университета, Попечитель московского учебного округа, 1908–1910 гг. – министр народного просвещения); 30 декабря – сильная простуда, встреча с кандидатом в

Министры Просвещения А.Н. Шварцем; 31 октября 1908 года – встреча с Министром Просвещения А.Н. Шварцем [4, с. 172–173].

Осенью 1908 года Столыпин в записке к незаменимому И.Я. Гурлянду (журналист, с 1907 г. член совета Министерства внутренних дел, редактор – издатель официозной газеты «Россия») просил обратить внимание на подготовку хорошей газетной публикации по истории разных организаций. Также пишет: «...Наш ответ оппозиции должен быть таков: школы во время революции стали ареной политической борьбы». ...И далее: «Не забыть недавних уроков, помнить как профессура заискивала перед революцией, всеми средствами противодействовать «отдаче нашей русской молодежи» в распоряжение политиканствующей левой профессуры, как готовой мастерской для обработки» [5, с. 273].

Еще одна просьба И.Я. Гурлянду: «Составьте мне краткую справку о различных течениях правительственной мысли в деле упорядочения наших университетов, способ управления ими до 1863 года. Идеи управления 1863 г. Управление 1884 года и его идея. Как отразились управления на студенчестве и на организациях. Идеи Боголюбова, Вановского и его неудачи. События 1905 г., перемены в мире высших учебных заведений, внесенные законом 27 апреля 1905 г. П. С.».

Из вышеперечисленного видно, что недавние студенческие волнения стали предметом внимания главы Кабинета Министров. Теме студенческих забастовок в Петербургском университете посвящается его 10-страничная записка о решениях Совета Министров, в которых предлагаются серьезные меры для наведения порядка в учебных заведениях. Вместе с тем, именно Столыпин обратился к Императору, и вскоре перед законодателями также был поставлен вопрос о допуске женщин к обучению в университете. Особая дружба у П.А. Столыпина была со студентами Политехнического института, о чем в своих воспоминаниях пишет один из студентов того периода (1906–1912 гг.) Константин Федюшин [6, с. 531–536]: «Скоро минует 3 года со дня смерти П.А. Столыпина, но как много перемен произошло за это время. Многие заветы и начинания покойного уже забыты, его творческая государственная работа до сих пор вызывает в известных кругах злостную критику; но если еще не наступил час для беспристрастной и спокойной оценки Столыпинского наследия, то в одном давно сошлись и его друзья и лояльные противники: в глубо-

ком уважении к благородству характера, талантливости и удивительной разносторонности его натуры.

...В 1906 г. после трехгодичного перерыва открылись высшие учебные заведения. Молодежь набросилась на знания и книги, но уверенности в завтрашнем дне не чувствовалось: все знали силу и влияние революционных партий в университете, ожидая с поразительной покорностью, когда «товарищи» прикажут бросить лекции и разъехаться по домам. Положение создалось тяжелое. «...Тогда маленькая группа моих близких друзей, – пишет К. Федюшин, – пригласила студенчество в особом воззвании не подчиняться постановлению сходки, а сплотиться в тесный товарищеский кружок “чистых академистов” для борьбы с политикой в нашей alma mater. ...И в октябре 1908 г. образовался первый академический союз студентов Политехнического института, а вскоре за нами последовали горняки, путейцы и лесники.

...Всеобщая забастовка не прошла, зато началось преследование бедных академистов и для пополнения союзной кассы политехники задумали устроить в конце ноября бал, почетный билет на который решено было поднести Председателю Совета Министров. Разрешение на это поднесение было вскоре получено и дня через три 6 человек собрались к 11 часам в Зимнем дворце, где тогда проживал П.А. Столыпин. ...Он приветливо выслушал нас...

В дальнейшей беседе П.А. Столыпин подробно расспрашивал нас о настроении студенчества, об отношении к нам профессуры и закончил разговор маленькой речью, которую я в тот же день записал в своем дневнике. С тех пор мне пришлось бывать у него несколько раз по делам союза и вскоре затем открывшегося академического клуба.

...Особенно памятен мне его прием осенью 1910 г., когда мы всем правлением приглашали Столыпина к нам в «Лесной» на торжественную годовщину клуба. Народу в приемной было много. Ожидать пришлось долго. Столыпин казался очень утомленным, но как всегда с симпатичной улыбкой поздоровался с нами, расспросил о делах, но приехать отказался, ссылаясь на отсутствие свободного времени:

– У вас торжество 10 октября: у меня до 5 часов день занят, но побывать – побываю в клубе когда-нибудь в другой день.

Тогда я набрался смелости передать ему наше приглашение как «старому студенту от молодых его единомышленников». Он рассмеялся и сказал, что приедет обязательно! “Отказать старый студент молодым едва ли сможет”, – шутя, заметил он. На торжество П.А. Столыпин действительно приехал, был растроган нашей встречей и на прощание отметил в маленькой речи, что приветствует в нашем лице “молодую Россию”.

Посещение П. А. Столыпиным собрания студентов-академистов в Лъсномъ, близъ С.-Петербурга, въ Октябрь 1910 года.

...В марте 1911 г. поздно вечером я был неожиданно вызван Председателем Совета Министров и, признаюсь, с небольшим нетерпением и страхом ожидал приема.

Петр Аркадьевич встретил меня с обычной приветливостью и попросил объяснить причины, которые свели на нет академическое движение.

– Мне, – заявил он, – больно видеть, как гибнет хорошее начинание и больно всем, кто вам сочувствует.

Я откровенно рассказал все, что знал, и Столыпин, отпуская меня, взволнованно заметил:

– Зачем и сюда они внесли дразги! Пурьшкевич (имеется в виду В.М. Пуришкевич – *Л. О-П.*) талантливый человек, но он все губит, за что бы не взялся: я жалею и люблю молодежь, но без внутренних товарищеских усилий и общения между собой вам никогда не осилить врагов школьной жизни и порядка.

Он попросил подробно все изложить на бумаге, что я и сделал немедленно. Больше Петра Аркадьевича я не видел, но его глубокая ласка, его мягкое, чуткое сердце, его любовь и снисходительность к увлечениям молодежи, заботы о ней всегда будут живы у меня в памяти. Для молодежи он был “старым студентом – товарищем” в лучшем смысле этого слова».

В ЦГИА СПб хранится личное дело Федюшина Константина Ивановича (ф. 478, опись 3, ед. хранения 6941). Он занимался на металлургическом отделении, закончил Ставропольскую (на Кавказе) гимназию, из мещан, вероисповедание православное, родился 5 марта 1880 г., адрес проживания: губернский город Ставрополь, улица 2-я станичная, д. 8. Гимназию закончил на “отлично” и при поступлении в Политехнический институт подвергся только поверочному испытанию. Он являлся стипендиатом вначале Союза Земледельцев Сев. Кавказа, затем – стипендиатом Ставропольской городской Думы.

Был и еще очень важный период контактов П.А. Столыпина с Политехническим институтом. Период касался государственной проблемы возрождения Российского Флота после потери кораблей в русско-японской войне. Вот как об этом пишет в своей книге «Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине» старшая дочь Мария Петровна Бок [7, с. 321–322]: «Зимой 1910–1911 г. мой отец особенно интересовался двумя вопросами: проведением земства в Юго-западном крае и проведением новой судостроительной программы, в частности кредитом на постройку дредноутов.

Печать в это время была занята вопросом – нужен ли России флот? Полемика была жгучая. Было два мнения: 1) создать после разгрома нашего флота в Японскую войну эскадренный флот, 2) ограничиться созданием флота береговой обороны. Об этом писалось в газетах, печатались книги, об этом говорилось с думской трибуны. Между членами думы споры становились все горячее, и интерес к этому вопросу стал распространяться в широких слоях населения. Считая дело это исключительно важным и не будучи достаточно осведомленным в морских вопросах, отец

мой прослушал целый ряд лекций профессоров-специалистов и не только по стратегическим вопросам, но даже по кораблестроению¹. Вникнув, таким образом, в суть дела, папа твердо встал на точку зрения Морского Генерального Штаба, против большинства членов Государственной Думы. ...Слушая нескончаемые, ни к чему не приводящие споры членов Думы, Товарищ Морского Министра, адмирал Григорович, начал по собственной инициативе постройку четырех дредноутов. ... И я помню, каким он (П.А. Столыпин) себя почувствовал счастливым, когда, наконец, ему удалось убедить большинство Государственной Думы встать на его сторону».

Следует сказать о том, что летом 1911 г. Столыпин жил с семьей в своем литовском имении в Колноберже с приездами в С.-Петербург для участия в заседаниях Совета министров. При этом на заседаниях от 12 и 14 июля, затем 4 и 5 августа слушались вопросы по судостроению. До отъезда в Киев он еще на несколько дней съездил в Ригу, затем через Колноберже направился в Киев. По возвращению после киевских торжеств, связанных с 50-летием отмены в России крепостного права и открытием там памятника Александру II, П.А. Столыпин с новой силой планировал ускорить постройку кораблей и осуществить намеченную им программу преобразования государственного управления России (согласно записям профессора А.В. Зеньковского под диктовку П.А. Столыпина в мае 1911 г.). Программа касалась всех существовавших Министерств и предусматривала создание целого ряда новых. Министерству Народного Просвещения, помимо многого другого и прочего, вменялось в полном контакте с другими министерствами организовать Академии для подготовки лиц, необходимых для занятия ими ответственных мест в различных министерствах. Слушатели такой Академии, со сроком обучения 2–3 года, могли стать только те лица, кто с отличием по первому разряду окончили высшее учебное заведение, и при знании ими не менее двух иностранных языков.

¹ В 1902 г. в Политехническом институте был открыт кораблестроительный факультет. На нем, в числе других видных специалистов, преподавал академик А.Н. Крылов. Кроме того, П. А. Столыпин и декан кораблестроительного отделения К.П. Боклевский хорошо взаимодействовали между собой по данной проблеме.

В отделение Академий по Министерству Финансов, Государственному контролю и по Министерству торговли и промышленности могли быть приняты лица, окончившие коммерческий институт или экономическое отделение Петербургского Политехнического института [8, с. 87].

Но этому не суждено было сбыться. 1 сентября в зале Киевского Оперного театра в присутствии Государя Николая II и членов его семьи П.А. Столыпин был ранен и, как оказалось, – смертельно. 5 сентября он скончался и 9 сентября был похоронен в Киевской Лавре, как и завещал: «Похороните меня там, где меня убьют».

На одном из венков была надпись: «Запугать тебя не могли, тебя предательски убили» [9, с. 13].

К счастью, первый директор первого в России Политехнического института, Андрей Григорьевич Гагарин жил еще до 1921 г. и вся его жизнь – это гимн техническому знанию. По всей вероятности, его увольнение с поста не могло пройти мимо П.А. Столыпина, не согласившегося с революционным настроением и поведением обучаемых. Ведь неслучайно А.Г. Гагарин получил охранную бумагу от самого В. Ульянова (Ленина) следующего содержания:

«Удостоверение

Представителю сего, инженеру Андрею Григорьевичу Гагарину, разрешается проживать в Псковской губернии Порховского уезда, Шевницкой волости, в Народном доме моего имени «Холомках».

Прошу местные власти Гагарина не беспокоить, в заложники не брать, вещей не реквизируют и давать ему керосину необходимое количество для его занятий, которые я считаю для Республики полезными.

Председатель Совета В. Ульянов (Ленин)

Народных комиссаров

Народный Комиссар М. Владимирский

Внутренних Дел

20 января 1920 г.»

Самому А.Г. Гагарину не мешали заниматься любимым инженерным делом, полезным для новой власти, но репрессии против родных и близких никто не отменял. Пострадали многие.

Когда свершились октябрьские события 1917 года, самому младшему сыну Андрея Григорьевича Гагарина, Петру, было всего 13 лет. Петр был юношей совершенно солнечным. Все люди, когда их вызывали на воспоминания о Пете Гагарине, начинали, как один, широко улыбаться. В конце 1920-го года Петр Андреевич окончил институт и инженером работал в Ленинграде. Он обладал счастливым свойством быть постоянно окруженным друзьями. Возможно, именно эта его черта оказалась в поле внимания НКВД.

Начинались 1930-е гг. В 1932 г. Петра Гагарина забрали в НКВД и предложили работать осведомителем. Он отказался. Его выпустили, но его свобода с этого момента была чисто условной. И он это хорошо сознавал. Петр Гагарин прямо сказал любимой девушке, что не знает, имеет ли права просить ее руки. Но когда это бывало в России, чтобы любящую женщину остановила грозящая любимому тюрьма? В 1933 г. Петр Андреевич венчается с Варварой Васильевной Шешиной, а летом 1934 г. у них рождается сын Андрей [3, с. 356–366].

Петра Андреевича арестовали в конце 1937 г. В начале 90-х сыну удалось прочесть протоколы допроса Петра Андреевича. Ленинградский инженер Петр Гагарин подтверждал, что его отец – директор Политехнического института, князь и Тайный Советник царского правительства, что его брат в Ниорке. Из протокола было ясно, что Петра подвергали пыткам и избивали, но он никого не потянул за собой, никого не оговорил, чтобы спасти себя, – такого в тех стенах не прощали. Через два месяца его свели в подвал и расстреляли. Варвара Андреевна была сослана. Их сыну Андрею тогда было 5 лет. Его забирают дедушка по материнской линии и мамина сестра. После войны у Андрея появился отчим, другая фамилия и другое отчество. Андрей отучился как Бурлаков и как Бурлаков занимался лазерной физикой. Он всегда знал, что большая часть их семьи эмигрировала, но не знал, где они. Наступило время, и Андрей Бурлаков вернул себе свою фамилию и отчество. Гагарин Андрей Петрович – профессор Санкт-Петербургского Политехнического института. Он узнает, что имеет братьев и множество племянников в Париже, Риме, Лондоне, Баден-Бадене, Брюсселе, США.

1 августа 2008 года мы с А.П. Гагариным встретились в аэропорту «Пулково». Знакомство наше состоялось несколько раньше в Обществен-

ных организациях «Потомки дворян». По многочисленным просьбам он возглавлял одну из двух, возникших в С.-Петербурге в 90-е гг.

Оказалось, что мы ожидали прилет одного и того же рейса из Парижа. Он встречал своего племянника, а я, с представителем СПбГУ Олесич Нинель Яковлевой, встречали большую, состоящую из шести человек, семью Аркадия Дмитриевича Столыпина – родного правнука Премьер-министра Императорской России Петра Аркадьевича Столыпина. Они гостили в Санкт-Петербурге с 1 по 9 августа 2008 г. и уезжали с большим желанием еще не один раз вернуться сюда.

Таким образом, связь времен через представителей новых поколений продолжается. Понимая важность этого явления для истории и будущего нашей страны России, мы собрались здесь через 115 лет со времени открытия Санкт-Петербургского Политехнического института, тогда носившего имя императора Петра Великого, чтобы вспомнить о людях, чьи судьбы весьма значимо были связаны с одним из лучших высших заведений нашего Отечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Остапчук Л.Б.** Двенадцать лет с семьей Столыпиных // История Петербурга. 2003. № 1 (11). С. 15-22.
2. **Кириченко Е.И.** Президенты Императорской Академии художеств. М., 2008.
3. **Глинка М.С.** Прадеды на часах. СПб., 2003.
4. **Федоров Б.Г.** Петр Столыпин: «Я верю в Россию». Биография П.А. Столыпина: в 2 т. Т. 2. СПб., 2002.
5. **Сидоровнин Г.П.** П.А. Столыпин: Жизнь за Отечество: Жизнеописание (1862–1911). Изд. 2-е, доп. Саратов, 2003.
6. **Федюшин К.И.** Петр Аркадьевич Столыпин и студенты // Исторический вестник (Петербург). 1914. Т. 136.
7. **Бок М.П.** Воспоминание о моем отце П.А. Столыпине. Л., 1990.
8. **Зеньковский А.В.** Правда о Столыпине. М., 2002.
9. **Федоров Б.Г.** Памяти П.А. Столыпина. М., 2003.